

Татьяна Бобко

Минский государственный лингвистический университет

Кафедра общего языкознания

Захарова 21, 220034, Минск, Республика Беларусь

E-mail: tatyana1973@tut.by

Область научных интересов автора: метакоммуникация, социолингвистика, наивная лингвистика

СТРУКТУРА МЕТАКОММУНИКАТИВНОГО КОММЕНТАРИЯ И НАИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ БЕЛАРУСИ)

В статье рассматриваются факторы выбора говорящим дополнительных метакоммуникативных ходов в неинституциональном интернет-общении. Исследование проводится на материале белорусских интернет-форумов на русском и белорусском языках, что позволяет наблюдать спонтанную метакоммуникативную деятельность говорящих. Исследование имеет сопоставительный аспект и сосредоточено на сходствах и различиях в вербализируемых метакоммуникативных представлениях русско- и белорусскоязычных белорусов, обусловленных отношением к языку коммуникации: языковая ситуация Беларуси, в которой формально равностатусные языки имеют в действительности неодинаковые условия функционирования, актуализирует символическое употребление белорусского языка. Установлено, что выбор дополнительных метакоммуникативных ходов с той или иной функцией в русско- и белорусскоязычном интернет-общении определяется такими факторами, как представления говорящих о нормах коммуникации и фокус на определенных ее аспектах; а для белорусскоязычного интернет-диалога релевантным становится и особое отношение к языку, обусловленное его этноконсолидирующей и символической функциями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метаязыковая функция языка, метакоммуникация, обыденное метаязыковое сознание, интернет-коммуникация, языковая ситуация.

Введение

Цель и объект исследования. Исследование обыденной метакоммуникативной (этот термин мы используем в широком смысле для обозначения любой вербальной коммуникации о коммуникации) рефлексии, зафиксированной в спонтанных высказываниях по поводу тех или иных аспектов коммуникации, предполагает анализ структурных характеристик метакоммуникативных комментариев и функций их компонентов. Выявление закономерностей построения метакомментария дает возможность определить представления коммуникантов о его оптимальной форме,

соответствующей актуальным задачам диалога. Целью статьи является установление факторов, влияющих на выбор говорящим определенных дополнительных компонентов метакомментария. В качестве объекта исследования был выбран один из неинституциональных жанров интернет-общения – белорусские интернет-форумы на русском и белорусском языках (onliner.by, semeistvo.by, diva.by, dzietki.by, by-svet.com), которые содержат обсуждения широкого круга общественных и бытовых вопросов и позволяют наблюдать спонтанную метакоммуникативную деятельность говорящих. Исследование проводилось в сопоставительном аспекте: особый интерес для нашей работы представляют сходства и различия в вербализируемых метакоммуникативных представлениях русско- и белорусскоязычных белорусов, обусловленные отношением к языку коммуникации: языковая ситуация Беларуси, в которой формально равностатусные языки имеют в действительности неодинаковые условия функционирования, актуализирует символическое употребление белорусского языка: «коммуникативная функция языка оказывается включенной в его этноконсолидирующую, эстетическую, метаязыковую функции» (Мячкоўская 2008: 88), а повседневная коммуникация на белорусском языке воспринимается как этический поступок или имеет оттенок своеобразного эпатажа [см. подробнее (Акудовіч 2007: 105)]. Установление специфики метакоммуникативной деятельности на русском и белорусском языках позволяет увидеть степень и факты влияния представлений о функциях этих языков и их роли в современном белорусском культурном пространстве на метакоммуникативное поведение русско- и белорусскоязычных белорусов.

1. Структура метакоммуникативного комментария.

Отбор материала исследования

В интернет-диалогах на обоих языках наряду с простыми с точки зрения структурной организации метакомментариями встречаются и сообщения более сложной структуры: говорящий не только комментирует тот или иной аспект диалога, но одновременно просит прощения за вмешательство в ход беседы или благодарит за совет, эксплицирует цель или объясняет причины метакомментария, прогнозирует следующий коммуникативный ход, оценивает возможную реакцию собеседников и др. Соответственно, метакомментарий может состоять из одного или нескольких структурных компонентов, для обозначения которых мы используем термин «метакоммуникативный ход», что позволяет подчеркнуть их интеракционный характер. Так, метакомментарий *Не буду продолжать* – это простой метакоммуникативный ход, а высказывание *Я об этом не хочу говорить, извините. Это слишком личное* имеет три структурных компонента: основной метакоммуникативный ход, содержащий отказ от ответа, и два дополнительных хода, содержащие мотивировку отказа и извинение. Дополнительные метакоммуникативные ходы могут быть реализованы как отдельные высказывания (*Вроде все рассказала. Если будут вопросы, уточняйте*) или как синтаксически несамостоятельные части метакомментария (в этом случае

метакомментарий имеет два или более метакоммуникативных маркеров: *выбачайце за памылкі ў мове*).

Дополнительный характер метакоммуникативного хода определялся нами следующим образом: такой ход зависит от основного в содержательном и прагматическом плане (является по отношению к нему вторичным) и имеет референциальную отнесенность к вербальному поведению коммуникантов (*Это нормальный вопрос? Если не хочешь, не отвечай*) или информационному обмену (*Я другое пытаюсь донести. Жаль, что никто не понял*). В большинстве случаев вторичный характер такого метакоммуникативного хода подкрепляется его постпозицией. При этом дополнительные метакоммуникативные ходы могут иметь только метакоммуникативную функцию или совмещать ее с фатической: такое совмещение мы наблюдаем в ситуациях, когда говорящий извиняется за нарушение языковых или коммуникативных норм, благодарит собеседников за ответы или советы и т.п.

Для исследования методом сплошной выборки были отобраны 2328 русскоязычных и 950 белорусскоязычных метакомментария; из них были выделены соответственно 463 и 190 метакомментариев сложной структуры, которые послужили материалом для настоящей статьи.

2. Функции и условия выбора дополнительных метакоммуникативных ходов

Статистические закономерности реализации дополнительных метакоммуникативных ходов в русско- и белорусскоязычной метакоммуникации обсуждались нами в статье (Бобко 2015); в настоящей работе мы рассмотрим сходства и различия их функций и определим условия выбора того или иного структурного типа метакомментария. Мы полагаем, что этот выбор определяют следующие взаимодействующие факторы.

1. Направленность метасообщения на собственное высказывание говорящего (рефлексивные метакомментарии) или на высказывания собеседников (нерефлексивные метакомментарии). Ориентация на собственную или чужую речь становится важнейшим фактором, определяющим специфику метакоммуникативной рефлексии: оппозиция «свой-чужой», которая относится к фундаментальным дихотомиям человеческого существования и мироощущения, является центральной в восприятии и оценке культурных и коммуникативных феноменов (Красных 2003; Топоров 2010: 16; Кашкин 2010: 14-19). Как будет показано дальше, рефлексивный или нерефлексивный характер метакомментария порождает основные различия в выборе его структурного типа и функциях дополнительного метакоммуникативного хода.
2. Внимание к определенному аспекту коммуникации: языковому коду, структурно-информационным характеристикам сообщения (объем, логичность, ясность и т.п.), вербальному поведению коммуникантов. Три аспекта коммуникации дают возможность выделить три типа метакомментариев по их референциальной отнесенности: метаязыковые (направленные на языковой код сообщения),

метатекстовые (направленные на формальные особенности или содержание текста) и собственно метакоммуникативные (направленные на вербальное взаимодействие в процессе общения). Для каждого из указанных трех типов метакомментариев релевантно различие трех частных видов: информационных (ориентированных на контроль за пониманием содержания сказанного), линейных (осуществляющих мониторинг развертывания сообщения / диалога) и субъективно-оценочных (выражающих личностное отношение говорящего) метасообщений. Каждый из трех видов метакомментариев имеет специфический набор дополнительных метакоммуникативных ходов.

3. Русский или белорусский язык интернет-коммуникации и представления говорящих о неодинаковых функциях и действительном статусе этих языков.

2.1. Дополнительные метакоммуникативные ходы в рефлексивных метакомментариях

Рефлексивные метаязыковые русскоязычные комментарии имеют дополнительные метакоммуникативные ходы во всех трех видах: информационных (проясняющих семантику слова), линейных (эксплицирующих поиск слова), субъективно-оценочных). Дополнительный ход является извинением, указанием на некатегоричность (для информационных комментариев) или имеет проспективный характер и направлен на предвосхищение негативной реакции собеседников (в примерах сохраняются орфография и пунктуация авторов):

– *Для меня ажуром называется все, что с большим количеством дырочек.*

– *Я не врач, мне тяжело подобрать нужные слова. Только не цепляйтесь к словам, повторяюсь, я не врач.*

– *Детей самих просто «пёрло» (пардон за мой французский).*

Белорусскоязычные метакомментарии этого типа в целом схожи с русскоязычными. Их различия заключаются в двух аспектах: дополнительные ходы не встречаются в эксплицирующих поиск слова комментариях; для субъективно-оценочных белорусскоязычных метаязыковых ходов несвойственна негативная оценка возможных ответных реплик – проспективный ход обычно стимулирует продолжение метаязыковой дискуссии:

– *чамусьці мне асабіста Пятроўічына неяк па гучанні не падабаецца, не мілагучна (паўтаруся, чыста для мяне)... .*

– *Прашу прабачэння за памылкі)*

– *Гэта не ангельская транслітэрацыя (ці транскрыпцыя? увесь час блытаю гэтыя два паняцці. Хто б яшчэ раз для тугадума паясніў на пальцах, а?).....*

Рефлексивные метатекстовые комментарии на обоих языках, имеющие дополнительные ходы, могут быть только субъективно-оценочными и не встречаются среди комментариев информационного (направленных на понимание содержания текста) или линейного (эксплицирующих развертывание текста) характера, что, на наш взгляд, объясняется меньшим вниманием пользователей к этим аспектам коммуникации. В

русскоязычных дискуссиях дополнительный ход представляет собой извинение за несоблюдение норм, относящихся к качественно-количественным характеристикам текста, выражение благодарности за прочтение поста или имеет перспективный характер, связанный с пониманием сообщения, и стимулирует дальнейшие вопросы и уточнения:

- *Прошу прощения, если кого-то утомила столь длинной цитатой.*
- *Спасибо, что прочитали столь длинный текст.*
- *Видимо, я не умею четко донести свою мысль, уточняйте.*
- *Как-то все сумбурно получилось... надеюсь вы поймете о чем я хотела написать...*

Белорусскоязычные дополнительные ходы, как и русскоязычные, представляют собой извинение за отступление от коммуникативных норм; стимулируют дальнейшую дискуссию; различия заключаются в отсутствии выражений благодарности за прочтение и перспективных ходов, направленных на уточнение написанного, и наличии ходов, побуждающих к продолжению дискуссии:

- *Я забылася „для мяне“ дадаць, прабачаюся.*
- *Кортка: бачу для сябе сэнс у гэтым. Падрабязна... Не ведаю, ці ёсць сэнс распавядаць?)))*

– *Выбачайце, што так шмат напісала, але вельмі наважная для мяне тэма.*

Чакаю думкаў.

Рефлексивные собственно метакоммуникативные комментарии наиболее разнородны, поскольку осуществляют мониторинг разноплановых моментов вербального взаимодействия, и имеют следующие особенности. Информационные комментарии, реализующие контроль понимания, имеют дополнительные ходы, направленные на эпистемический план сообщения (обычно они выражают сожаление по поводу возникшего непонимания) или проясняющие интенции говорящего.

– *Я не говорила оторвать. Жаль, что Вы все так поняли.*

– *Я же не говорила, что вы неправильно делаете, каждая семья разная, просто, например, к моему мужу я такой способ не могу применить. Не думайте, что я осуждаю.*

Белорусскоязычные комментарии этого вида отличаются от русскоязычных тем, что дополнительные ходы содержат или извинение, или перспективный ход, акцентирующий желание говорящего быть правильно понятым:

– *Прабачце мне, я ні ў якім разе не пра чытачоў дадзенай галінкі...*

– *Я і кажу, што не ад харошага жыцця... зразумей правільна.*

Комментарии линейного характера, организующие развитие диалога, имеют ряд разнообразных дополнительных ходов, основные из которых имеют мотивировочный характер, выражают извинение (например, за отступление от темы, личные вопросы или отказ отвечать на вопрос), имеют перспективную направленность и контролируют содержание сообщения: стимулируют последующие уточнения или вопросы, требуют достоверной информации; реже встречаются дополнительные ходы, имеющие

ретроспективную направленность и оценивающие, обычно негативно, поведение собеседников:

– *Позволю себе высказаться, потому как наболело.*

– *Хотела спросить у тебя, сколько тебе лет, извини, если бестактно?*

– *И еще вопрос ко всем: как ставится диагноз „аутизм“? Буду рада услышать компетентные мнения.*

– *Впрочем, чего, в самом деле, распинаться и доказывать... все равно у людей на одно твое слово найдется своих десять.*

Белорусскоязычные комментарии этой разновидности схожи с русскоязычными в наличии дополнительных ходов, содержащих извинение, а также ходов проспективного характера, стимулирующих продолжение разговора или содержащих негативный прогноз; отличия заключаются в отсутствии дополнительных ходов, мотивирующих реплику, содержащих ретроспективную оценку поведения собеседников, запрашивающих достоверную информацию, а также в наличии ходов, разрешающих собеседнику отказаться от ответа или содержащих вежливую просьбу вступить в дискуссию:

– *Прабачце, дазволю сабе не працягваць.)*

– *Сяджу і разважаю, так, чыста тэарэтычна, ці дасягне калі-небудзь Кантынентальная ліга ўзровень Нацыянальнай Хакейнай Лігі. Кто што думае?*

– *Тлумачыць не буду. Не бачу сэнсу. І не хачу чарговай хвалі крыўд і неразумення.*

– *Можна спрашу? Праўда не ведаю, ці нармальна гэта ў эфіры... Калі што – проста не адказвай.*

– *Дазвольце я пра сябе пару слоў напішу*

Субъективно-оценочные метакомментарии, проясняющие иллюкутивные особенности сообщения, имеют схожий с организующими набор дополнительных ходов: комментируют мотивы говорящего, выражают извинение или оправдание; проспективные и ретроспективные ходы направлены (в отличие от организующих сообщений) в основном на поведение говорящего или собеседников, при этом значительная часть ходов имеет негативнооценочный характер:

– *Я без сарказма, просто для меня удивительно и странно все это.*

– *Вы уж извините, но я буду настаивать.*

– *Я не жалеюсь на то, что меня кто-то когда-то опередил. Плохо, если вы увидели только это.*

– *Один совет вам, просто совет, не требующий от вас ответа. Комментировать не надо.*

– *Я ни в коем случае не хотела Вас обидеть, но..... настолько была возмущена ситуацией, наверное, поэтому мое сообщение показалось вам несколько агрессивным!*

– *Это не совет по поводу выхаживания недоношенных, если вы не поняли. не надо выдирать цитаты из контекста.*

Белорусскоязычные дополнительные ходы субъективно-оценочных метакомментариев содержат, как и русскоязычные, мотивировку реплики или извинение; существенное отличие от русскоязычных реплик заключается в отсутствии проспек-

тивных и ретроспективных (в том числе негативнооценочных) ходов и наличии ходов, содержащих просьбу правильно понять намерение говорящего:

– *Карацей, я не спрачаюся, калі што, і не настойваю ні на чым. Мне проста цікава.*

– *Прабач за назойлівасць, але матэрыялы, якія павінны быць выкладзенымі, маюць з’явіцца тут?*

– *Я цяпер без ацэнак усялякіх, крытыкі кагосьці, ці чагосьці киталту таго, прашу правільна зразумець.*

2.2. Дополнительные метакоммуникативные ходы в нерелексивных метакомментариях

Метаязыковые русскоязычные сообщения информационного или линейного характера (направленные на содержание языковых единиц или выбор слова) дополнительно указывают на категоричность сообщения, содержат извинение или просьбу о пояснении; дополнительные ходы субъективно-оценочных комментариев также содержат извинение при негативной оценке или имеют проспективный характер и направлены на регуляцию поведения адресата за пределами диалога:

– *На мой взгляд, выражения «не задумываясь» и «убивала бы» в принципе не могут соседствовать друг с другом*

– *смысл слов поняла, а ситуации такой не понимаю.... извиняй, мы все разные....*

– *Что подразумевается под словами «невыносимо грязно»? Поясните, плиз.*

– *Скрепя сердце, это фразеологизм. Простите, но скрипящие сердца меня уже достали.*

– *Перед тем как употреблять умные слова - рекомендую хотя бы навестить википедию – тогда вы сможете авторитетно заявить что и почему вам напоминает.*

Белорусскоязычные метаязыковые комментарии информационного или линейного характера имеют такие же дополнительные ходы, как и русскоязычные, а субъективно-оценочные комментарии дополнительно указывают на мотивировку исправлений, содержат извинение или запрашивают разрешение на коррекцию:

– *Калі дазволіце пытанне – што значыць знікне? Калі не цяжка, растлумачце, калі ласка.*

– *Думаю, што «лёгка засвойвае» і «ведае» – гэта розныя рэчы.*

– *Выбачайце, але тут лепш сказаць «незвычайна», бо невыразна двухсэнсоунасць у змест увадзіць.*

– *Можна я адно слова напраўлю? «Блага» – гэта „дрэнна“.*

Метатекстовые русскоязычные комментарии, относящиеся к информационному (направленные на интерпретацию содержания сообщения) или линейному (содержащие попытку переформулировать чужой текст) видам, дополнительно указывают на категоричность утверждения или содержат вопрос о правильности восприятия сообщения; субъективно-оценочные комментарии содержат извинение или оправдание по поводу высказанной оценки, констатируют воздействие на говорящего, направлены на интерпретацию или регуляцию поведения адресата или качественно-количественно-

венных параметров сообщения, а также сравнивают коммуникативные способности собеседников (любопытно, что такое сравнение всегда не в пользу говорящего):

– *Причем главное слово в этой фразе **на мой взгляд СПЕЦИАЛИСТ***

– *Смотрите: если в Ваших формулировках заменить слово „желание“ на „готовность“. Т. е. „Для меня родственник - это человек, с которым я в первую очередь готов иметь какие-то отношения.“. Тогда всё получится и противоречий и исключений не будет (вроде бы). **Или я не права и неверно трактую Вашу мысль?***

– *а вот эта фраза мне вообще уши режет.... **сорри....***

– *Столько красивых и непонятных слов написали здесь, **что хочется всех обозвать.***

– *Вы так сумбурно рассуждаете. **Не обижайтесь, пожалуйста,** некоторые Ваши посты вызывают полное умиления, в других – Вы часто сами себе противоречите.*

– *Красиво написали, **я так не умею.***

У метатекстовых белорусскоязычных комментариев дополнительные ходы характерны для информационных и субъективно-оценочных сообщений: в первом случае они побуждают к ответу или уточнению, во втором – представляют собой извинение по поводу высказанной оценки или ее мотивировку и констатируют воздействие на говорящего. Отличие от русскоязычных комментариев заключается в отсутствии субъективно-оценочных ходов, направленных на интерпретацию поведения адресата (а ходы, направленные на регуляцию его поведения или важных параметров сообщения, единичны) или на сравнение коммуникативных компетенций:

– *Не зразумеў вашае выказанне, **выбачайце.***

– *3 кантэкста так і не ўцяміла. «Не ўмее карыстацца камп'ютарам» – **гэта пра што?***

– *Прабачце, а гэта вы сур'ёзна, ці так не падумаўшы напісалі?... **калі так, то надпраўце... бо, напрыклад, мяне, вясковую, гэта абражае.***

– ***Выбачайце, але не магу зразумець, што вы хочаце сказаць. Ясней свае думкі выражаць не можаце?***

Собственно метакоммуникативные нерелективные комментарии, как и рефлективные, имеют наиболее разнородный состав дополнительных ходов. Русскоязычные информационные метасообщения, направленные на контроль понимания, имеют дополнительные ходы, ориентированные на содержание прошлых реплик говорящего или требующие их цитирования ради достоверности передачи смысла:

– *Вы просто прочли то, что хотели прочесть. **Я не сказала, что в РБ рыночная экономика, я сказала, что если мы хотим рыночную экономику в целом в своей стране, то надо понимать, что и швеям возможно придется переучиться на поваров.***

– *Где это я говорила о негативной оценке? **Процитируйте, плиз.***

В белорусскоязычных информационных метакомментариях представлены дополнительные ходы, констатирующие факт неправильного понимания говорящим реплики собеседника (в отличие от русскоязычных, они не требуют цитирования и не направлены на содержание предыдущих реплик говорящего):

– А...проста ты так сказала, як быццам пад Дыснэйлэнд ледзь не з хлебам-соллю ў амбасадзе сустракаюць.))))) **Ну... ці я так прачытала**

Русскоязычные метакомментарии линейного характера (организующие развитие диалога) имеют дополнительные ходы, ориентированные на мотивировку реплики, акцентирующие факт вопроса, прогнозирующие реакцию адресата и разрешающие отказ от ответа:

– *Поясните мне пожалуйста, разве это как то не происходит автоматически?.*

Просто мне не совсем понятно, как это позволить себе...

– *Почему вы перестали писать про ХОРОШЕЕ? Не первый раз спрашиваю.*

– *А давайте все же об английском? Без обид.*

– *А вот об этом по-подробнее хотелось бы... Если можно.*

Белорусскоязычные метакомментарии этой разновидности в основном схожи с русскоязычными и дополнительно содержат мотивировку реплики или разрешают отказ от ответа; в отличие от русскоязычных, дополнительные ходы не связаны с интенсификацией вопроса или прогнозом реакции адресата:

– *Калі можна, сфармулюйце яшчэ раз, клск. Я нічога не зразумела ў пытанні вашам. Дзякуй.*

– *а мне распавядзі, з чаго так сталася... Калі гэта можна апісаць, канешне.*

Русскоязычные субъективно-оценочные метакомментарии, направленные на интерпретацию иллюкутивного плана чужих реплик, дополнительно обращаются к содержанию прошлых реплик говорящего, мотивируют реплику, указывают на восприятие говорящего; частым является проспективный дополнительный ход, ориентированный на прогноз коммуникативного поведения говорящего или негативно оценивающий возможное поведение адресата:

– *Удобная тактика при свои «тараканах» обвинять окружающих. Я не говорю про общие болезни и обращения к врачам. Я обсуждаю конкретную ситуацию!*

– *Только не кидайте в меня помидорами, я просто хочу получить ответы на мои вопросы.*

– *Ваше поведение напоминает бабские сплетни, ей богу. Вытащить кого-то из знакомых на всеобщее обозрение - с какой-то там назидательной целью. Противно.*

– *Не передергивайте. Я ругаться или что-то доказывать не намерена.*

– *У меня такое впечатление, что Роса сидит за партией, а Вы ей постоянно указываете на ошибки. Может разговор помягче вести?*

Белорусскоязычные метакомментарии этой разновидности имеют наибольшие отличия от русскоязычных: дополнительные ходы, указывают на субъективное понимание говорящего, содержат извинение или отказ продолжать потенциально конфликтный разговор; ходы, содержащие негативные оценки, не зафиксированы:

– *Ну ты чакай, высноў -та не рабі.) Гэта ж мне так прагучала.)*

– *Прабач, ты ўвесь час падмяняеш паняцці, я не бачу сэнсу працягваць.*

– *Сама дадумала і сама пакрыўдзілася. Выбачай за рэзкія словы.*

Выводы. Сходства и различия русско- и белорусскоязычных дополнительных метакоммуникативных ходов. Исследование показало, что структурный тип метакомментария и функции дополнительного метакоммуникативного хода связаны с такими характеристиками метакоммуникативной рефлексии, как направленность на собственную или чужую речь и внимание к определенному аспекту коммуникации (языковому коду, письменному тексту или вербальному поведению собеседников), а также с отношением к языку коммуникации.

Сходство русско- и белорусскоязычной метакоммуникативной деятельности обусловлено представлениями говорящих о нормах «правильной» коммуникации: эти представления диктуют интернет-коммуникантам необходимость, например, смягчить выражение негативной оценки извинением, мотивировать попытки перефразировать чужое сообщение, продемонстрировать некатегоричность суждений о значении единиц языка, сделать отсылку к прошлому сообщению в ситуации непонимания или предотвратить нежелательную реакцию собеседника. Общность представлений о нормах общения, обусловленная одним культурно-историческим пространством, является причиной значительного сходства функциональной нагрузки русско- и белорусскоязычных дополнительных метакоммуникативных ходов: основная их часть имеет мотивировочный характер, содержит экспрессивные (в терминах теории речевых актов) компоненты (извинение или благодарность), проясняет интенции говорящего, имеют ретроспективный или проспективный характер: в первом случае они обычно направлены на эпистемический контакт, во втором – на побуждение к продолжению диалога или прогноз возможных ответных реплик.

Наблюдаемые нами различия могут быть обусловлены факторами разной природы. Так, по нашему мнению, ряд различий в частотности и функциональной нагрузке дополнительных метакоммуникативных ходов может объясняться разной степенью внимания говорящих к обеспечению собственно коммуникативного или эпистемического контакта. Несвойственность для белорусскоязычной метакоммуникации в Интернете сравнения коммуникативных компетенций говорящего и собеседника, акцентирования важности ответа на заданный вопрос, требования цитирования собеседником предыдущих реплик говорящего для достоверности выражаемой оценки, может быть интерпретирована как меньшее стремление (по сравнению с русскоязычной метакоммуникацией) к коммуникативному взаимодействию. Этим же объясняется меньшая частотность дополнительных ходов, направленных на мотивировку реплики, у метакомментариев нерелексивного типа, и ходов, содержащих экспрессивный компонент, у метакомментариев релексивного типа. С другой стороны, белорусскоязычные собеседники более внимательны к поддержанию эпистемического контакта: в релексивных метакомментариях типичен дополнительный проспективный ход, подчеркивающий желание говорящего обеспечить адекватное понимание смысла своего сообщения (*Зразумей / Зразумейце правільна*), что нехарактерно для русскоязычных дискуссий. Напротив, русскоязычные коммуниканты

демонстрируют больше внимания к возможностям добиться постоянной интеракции и меньше – к эпистемическому контакту, который попадает в фокус метакоммуникативной рефлексии в основном в ситуациях коммуникативного сбоя и, соответственно, требует ретроспективного метакоммуникативного хода.

Наиболее существенные различия русско- и белорусскоязычных дополнительных коммуникативных ходов связаны с разным отношением к языку коммуникации. Этноконсолидирующее и символическое использование белорусского языка, в том числе в интернет-пространстве, которое активно осваивают белорусскоязычные пользователи, предполагает повышенные требования как к чистоте и правильности языка, так и к вербальному поведению коммуникантов. Анализ материала исследования показывает, что в метакоммуникативных представлениях говорящих использование языка как национального символа предполагает как постоянное внимание к правильности речи, что отражается в активности дополнительных проспективных ходов, направленных на нормативную оценку языковых единиц, так и ограничения, налагаемые на выражение негативного отношения к чужой речи. Эти ограничения проявляются, во-первых, в осторожности оценочных метакоммуникативных реакций (наибольшие различия имеют метакомментарии субъективно-оценочного вида), а во-вторых, в отказе от вербального поведения, которое может быть истолковано собеседниками как коммуникативное давление. Так, в белорусскоязычных метакомментариях отсутствуют дополнительные ретроспективные отрицательно-оценочные ходы, направленные на поведение собеседников, а также проспективные ходы, регулирующие поведение адресата за пределами диалога, в то время как для русскоязычной метакоммуникации такие ходы являются типичными; белорусскоязычные коммуниканты в меньшей степени склонны к негативным прогнозам по поводу ответных реплик (а в метаязыковых сообщениях такие прогнозы не зафиксированы, что связано с заинтересованностью в овладении языковой нормой) или прямой регуляции вербального поведения адресата. Это свидетельствует о том, что акцент на объединении по языковому признаку оказывается для белорусскоязычных коммуникантов более приоритетным, чем возможность в полной мере выражать отношение к актуальным моментам дискуссии. Подтверждением этому служит и активность в белорусскоязычной метакоммуникации дополнительных ходов, подчеркивающих субъективизм говорящего, прерывающих потенциально конфликтный диалог, содержащих вежливую просьбу вступить в дискуссию, которые позволяют говорящему продемонстрировать заинтересованность в поддержании комфортной психологической атмосферы интернет-общения.

Выводы

Таким образом, выбор дополнительных метакоммуникативных ходов с той или иной функцией в русско- и белорусскоязычном интернет-общении определяется такими факторами, как представления говорящих о нормах коммуникации и фокус на определенных ее аспектах; для белорусскоязычного интернет-диалога релевантным

становится особое отношение к языку, обусловленное его этноконсолидирующей и символической функциями.

Литература

- АКУДОВІЧ, В. В., 2007. *Код адсутнасці (асновы беларускай ментальнасці)*. Мінск: Логвінаў.
- БОБКО, Т. В., 2015. Типология и частотность метакоммуникативных комментариев в русско- и белорусскоязычном интернет-общении. *Весті БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія*, 2, 63–67.
- КАШКИН, В. Б., 2010. *Парадоксы границы в языке и коммуникации*. Воронеж: Воронежский государственный университет.
- КРАСНЫХ, В. В., 2003. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва: Гнозис.
- МЯЧКОЎСКАЯ, Н. Б., 2008. *Мовы і культура Беларусі: нарысы*. Мінск: Права і эканоміка.
- ТОПОРОВ, В. Н., 2010. *Мировое древо: Универсальные знаковые комплексы*. Т. 1. Москва: Рукописные памятники Древней Руси.

Tatyana Bobko

Minsk State Linguistic University, Republic of Belarus

Research interests: metacommunication, sociolinguistics, folk linguistics

STRUCTURE OF METACOMMUNICATIVE COMMENT AND FOLK CONCEPTIONS OF COMMUNICATION (based on Russian- and Belarusian-language internet forums of Belarus)

Summary

The article discusses the factors of speaker's choice of additional metacommunication moves in non-institutional internet communication. The study is based on Russian- and Belarusian-language internet forums of Belarus, which allows to observe directly the metacommunicative reflection of speakers. The research has a comparative aspect and focuses on similarities and differences in verbalised metacommunication conceptions of Russian and Belarusian-speaking Belarusians, caused by the attitude to the language of communication: the language situation of Belarus, in which formally equilateral languages have in fact unequal conditions of functioning, actualises the symbolic use of the Belarusian language. It has been established that the choice of additional metacommunication moves with a particular function in Russian and Belarusian-speaking internet communication is determined by such factors as speakers' representations about the communication norms and focus on certain communication aspects; for the Belarusian-language internet dialogue a special relation to the language, conditioned by its ethno-consolidating and symbolic functions, becomes relevant.

KEY WORDS: metalanguage function of language, metacommunication, ordinary metalanguage consciousness, internet communication, language situation.

Pateikta / Submitted 2017 03 29

Priimta / Accepted 2017 07 14